

— Я не плачу, — подумав, Цюй Юйшань всё же решил спокойно возразить, демонстрируя свою сдержанность как второго мужского персонажа.

Но, к его удивлению, услышав эти слова, Сибадзаки посмотрел на него ещё нежнее.

— Ни-чего страшного. Силь-ные люди иногда то-же... то-же плачут. Я люблю силь-ных людей и люблю смотреть, как ты плачешь.

[Цюй Юйшань: ...]

Нет, дружище, если у тебя плохо с китайским, можешь не говорить на нём. Не говори бессвязно и не пропускай слова.

— Я правда не плачу, господин Сибадзаки, вы ошибаетесь, — настаивал Цюй Юйшань.

Конечно, он не собирался объяснять, что его глаза покраснели из-за его же идиотского поступка. Того, что об этом узнали Цуй Нин и Чу Линь, было уже достаточно, чтобы умереть со стыда.

Сибадзаки был типичным японским мужчиной, причём очень консервативным и традиционным. Он постоянно носил кимоно, а из-за своей боязни грязи любил надевать белоснежные перчатки. В сочетании с его серьёзным, непроницаемым выражением лица, когда он не улыбался, он выглядел не как бизнесмен, а скорее как мафиозный босс.

Конечно, его поведение и методы тоже соответствовали этому образу.

В романе Цюй Юйшань, движимый ревностью и глупостью, ударил Сибадзаки. Тот тогда не ответил ударом, а просто сдал Цюй Юйшаня полиции. Но уже в участке он жестоко избил его своим самурайским мечом.

Потерпев такое серьёзное поражение на чужбине и не имея возможности отомстить, по возвращении домой Цюй Юйшань стал относиться к Цуй Нину ещё хуже, но это произошло позже.

В данный же момент.

Услышав объяснение Цюй Юйшаня, Сибадзаки пристально посмотрел на его покрасневшие глаза, затем убрал носовой платок и что-то сказал на японском своему помощнику.

Цюй Юйшань, естественно, не понимал японский и повернулся к своему переводчику.

— Господин Сибадзаки говорит, что можно приступать к завтраку, — сказал переводчик.

Завтрак проходил в тишине. Цюй Юйшань знал, что эта сделка не состоится, к тому же этот человек был его номинальным соперником в любви, да ещё и позже изобьёт его, поэтому у него не было ни малейшего желания общаться с Сибадзаки. Он просто хотел поскорее пройти этот сюжетный момент.

Завтрак был в японском стиле. Он то зачерпывал рис, то откусывал жареной рыбы, поглощая еду с невероятной скоростью.

Сибадзаки, не отрываясь от еды, незаметно поднял взгляд. Поскольку они ели, Цюй Юйшань снял маску. Сибадзаки уставился на его непрерывно движущиеся губы.

Вдруг он заметил, что Цюй Юйшань перестал есть.

Цюй Юйшань почувствовал, как у него в кармане завибрировал телефон. Доставая его, чтобы проверить сообщение, он одновременно поднял чашку с кофе со стола.

Сообщение было от Чжоу Ванчжо.

Чжоу Ванчжо не написал ни слова, только отправил картинку.

Связь была плохой, и изображение загружалось целую вечность. Цюй Юйшань рассеянно пил кофе, просматривая телефон, но когда открывшаяся картинка оказалась фотографией аэропорта у них на родине, рука, держащая кофе, дёрнулась.

Кофе из чашки пролился — большая часть на самого Цюй Юйшаня, немного на телефон, и несколько капель упало на тыльную сторону ладони.

Застигнутый врасплох, Цюй Юйшань от неожиданности отпустил руку, и телефон с грохотом упал на пол.

Стоявший рядом Чу Линь, заметив это, сразу же схватил салфетки и начал вытирать кофе с Цюй Юйшаня.

— Телефон! Чу Линь, сначала займись телефоном! — Цюй Юйшань торопился внимательно изучить картинку, чтобы убедиться, не ослеп ли он, приняв французский текст за китайский.

Чу Линь тут же наклонился, чтобы поднять телефон. Телефон не разбился, но на нём тоже был кофе. Чу Линь вытирал его салфеткой, а в это время Цюй Юйшань схватил несколько салфеток и кое-как обтёр себя.

К счастью, зимой одежда была тёплой, и тело не обожглось.

— Вытер? — Вся внимательность Цюй Юйшаня была сосредоточена на телефоне, в то время как Сибадзаки, наблюдавший за этой сценой, был целиком сосредоточен на самом Цюй Юйшане.

Если точнее, на той части его одежды на груди.

В тот день на Цюй Юйшане была светлая одежда, и пролитый кофе оставил на ней ужасные пятна. Сибадзаки считал, что Цюй Юйшаню следует немедленно заняться своей одеждой, но тот, казалось, был полностью поглощён только своим телефоном.

Чу Линь вытер телефон и вернул его Цюй Юйшаню. Цюй Юйшань снова открыл картинку, даже увеличил её, внимательно изучая.

— Господин Цюй...

Когда прозвучал неуклюжий китайский Сибадзаки, Цюй Юйшань тут же сказал.

— Подождите, пока не говорите.

Брови Сибадзаки невольно нахмурились. Он даже отложил свои палочки для еды, пристально глядя на пятно на груди Цюй Юйшаня.

Какая грязь.

Эта мерзость.

Цюй Юйшань не знал, что его пятно от кофе сводит с ума этого чистюлю Сибадзаки. Он изучил картинку со всех сторон, убедившись, что это действительно фотография аэропорта у них на родине.

Неужели Чжоу Ванчжо, ни с того ни с сего отправив ему эту картинку, действительно вернулся домой раньше срока?

Подумав об этом, Цюй Юйшань невольно улыбнулся и написал сообщение Чжоу Ванчжо.

[Чжоу Ванчжо, ты вернулся?]

Тем временем Сибадзаки, видя, что Цюй Юйшань, будучи таким грязным, ещё и улыбается, нахмурился ещё сильнее, его губы почти сжались в тонкую линию. Помощник позади, чувствуя тяжёлую атмосферу, исходящую от Сибадзаки, и глядя на Цюй Юйшаня, поглощённого перепиской, вынужден был, преодолевая огромное давление, заговорить.

— Господин Цюй, не могли бы вы сначала переодеться?

Переводчик Цюй Юйшаня немедленно перевёл.

Цюй Юйшань поднял взгляд на помощника, затем на явно находящегося на грани срыва Сибадзаки и наконец перевёл его на свою грудь.

Неужели этот чистюля до такой степени не выносит чужих пятен?

В глазах Цюй Юйшаня мелькнула искорка. Подняв голову, он уже носил на лице свою стандартную социальную улыбку — вежливую и отстранённую.

— Благодарю за заботу, но всё в порядке, кофе меня не обжёт.

Затем он обратился к Сибадзаки.

— Господин Сибадзаки, не обращайтесь на меня внимания, продолжайте завтракать.

Грудь Сибадзаки заметно заходила ходуном. Он откинулся на спинку стула и уже собирался что-то сказать, но следующее действие Цюй Юйшаня заставило его зрачки сузиться.

Он увидел, как Цюй Юйшань пальцем потёр пятно от кофе на своей груди, а затем вытер этот палец о скатерть. Мало того, он ещё и протянул руку к Сибадзаки.

— Господин Сибадзаки, продолжайте же есть, — сказал Цюй Юйшань, потянувшись за палочками Сибадзаки.

Психологическая защита Сибадзаки мгновенно рухнула, и он тут же вскочил с места. Нахмурившись, даже не взглянув на Цюй Юйшаня, он направился к выходу.

Его помощник поспешил извиниться перед Цюй Юйшанем и бросился вдогонку.

Чу Линь посмотрел на удаляющуюся спину Сибадзаки, затем на вытирающего руки салфеткой Цюй Юйшаня и с недоумением спросил.

— Босс, зачем вы намеренно разозлили господина Сибадзаки?

— Вершить правосудие, — с праведным видом ответил Цюй Юйшань.

В романе, конечно, Цюй Юйшань вёл себя отвратительно, но и Сибадзаки был не намного лучше. Зная о близких отношениях между Цюй Юйшанем и Цуй Нином, он всё же предложил Цюй Юйшаню, чтобы Цуй Нин составил ему компанию.

Строго говоря, один из них был стопроцентным подлецом, а другой — подлецом на семьдесят-восемьдесят процентов.

Сегодня этот стопроцентный подлец свершит правосудие и накажет этого подлеца на семьдесят-восемьдесят процентов.

Сибадзаки ушёл, и Цюй Юйшаню больше не пришлось мучиться, заставляя себя есть не подходящий его вкусу японский завтрак. Он поднялся, чтобы вернуться в номер, по дороге ожидая ответа от Чжоу Ванчжо.

Но Чжоу Ванчжо, отправив ту картинку, больше не отвечал, что сводило Цюй Юйшаня с ума. Ему захотелось позвонить Чжоу Ванчжо.

Вернувшись в гостиничный номер и переодевшись, он всё ещё не получил ответа от Чжоу Ванчжо. Не в силах больше ждать, Цюй Юйшань позвонил ему, но звонок в WeChat не был принят. Тогда он набрал номер мобильного.

Телефон был выключен.

Цюй Юйшань уставился на экран телефона. Что этот Чжоу Ванчжо себе позволяет?

Ощущение было такое, будто кто-то говорит: «Я расскажу тебе секрет». И на этом всё. Ни туда ни сюда, хочется умереть.

Из-за этой картинки Цюй Юйшань почти весь день пялился в телефон, каждые пять минут открывая WeChat, чтобы проверить, не ответил ли Чжоу Ванчжо.

Цюй Юйшань и Цуй Нин жили в одном президентском люксе, в котором было две отдельные спальни. Цуй Нин, приехав в Японию, взял с собой свои тестовые задания — так велел Цюй Юйшань.

Обычно, когда Цуй Нин решал задачи, если Цюй Юйшань был рядом, тот всегда садился рядом и наблюдал за ним. Но сегодня, хотя Цюй Юйшань и сидел в гостиной, его внимание ни на секунду не было приковано к Цуй Нину.

Цюй Юйшань постоянно смотрел в телефон, словно ждал чьего-то сообщения.

Чьего?

*

Прошёл и следующий день, а Чжоу Ванчжо так и не ответил. Цюй Юйшань даже спросил общих друзей, но те тоже не знали, вернулся ли Чжоу Ванчжо на родину. Пришлось оставить эту затею и сосредоточиться на предстоящем сюжетном моменте — играх в горячем источнике.

Хотя Сибадзаки тогда ушёл, хлопнув дверью, через пару дней его помощник всё же отправил Цюй Юйшаню приглашение — встретиться на следующий день днём в горячем источнике и

заодно обсудить вопросы сотрудничества.

<http://bllate.org/book/15596/1390384>